

ИДЕАЛЬНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЛИЗА
ГАРЗОНЕР

ЛИЗА
ГАРДНЕР

БЕЗУПРЕЧНЫЙ
МУЖ

ЭКСМО

Москва
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7 Сое)-44
Г20

Lisa Gardner
THE PERFECT HUSBAND
Copyright © 1998 by Lisa Baumgartner

Оформление серии *А. Саужова, Ф. Барбышева*
Иллюстрация на переплете *Ф. Барбышева*
Фото *Лизы Гарднер* © Philbrick Photography

Гарднер, Лиза.

Г20 Безупречный муж / Лиза Гарднер ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Лиза Гарднер. Идеальный детектив).

ISBN 978-5-699-79137-8

Красавец полицейский Джим Бекетт был пределом мечтаний для Тесс, еще когда она была школьницей. И вот наконец мечта сбылась — она стала его женой и родила ему дочку. Но пришло время, и Тесс с ужасом узнала, что ее муж — серийный убийца, оборотень, неуловимый и неуязвимый, настоящий «человек-невидимка» для правоохранительных органов. Испугавшись, женщина прибежала тогда в полицию, и именно с ее помощью Джим был пойман и посажен в тюрьму. Но спустя два года он вырвался на волю, убив двух охранников. И сразу же дал всем знать: теперь его цель — бывшая жена, которая неминуемо будет наказана. Тесс поняла, что никто не в силах ее защитить. Никто, кроме нее самой...

УДК 821.111-312.4 (73)
ББК 84(7 Сое)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79137-8

Благодарности ■

Писатели рассматривают свой труд как труд одиночки. Но в действительности для того, чтобы написать книгу, необходимо немало людей, и я в долгу у многих из них. Я хотела бы выразить мою благодарность и уважение всем тем, кто помогал мне в процессе работы, включая:

Джека Стэйплтона, помощника окружного прокурора округа Бристоль, который терпеливо и подробно отвечал на множество вопросов, касавшихся межведомственных расследований и арестов;

Стива Белангера, офицера Службы исполнения наказаний, который рассказал мне достаточно подробностей о жизни в тюрьмах особо строгого режима, чтобы я решила для себя никогда не совершать преступлений;

Криса Фасса, коллегу по колледжу и закадычного друга, который предоставил в мое распоряжение не только свои знания в области военно-прикладного ориентирования и реконструкции событий Войны за независимость, но и позволил мне потрогать свои ружья;

Аарона Кичли и Валери Вебер, двух почетных жителей Уильямстауна, которые так много рассказали мне о своем спокойном и прекрасном городе, что я не могла не использовать его в качестве места, где произошло убийство; других полицейских, агентов ФБР и сотрудников Службы исполнения наказаний, которые согласились ответить на

мои вопросы, но попросили не называть в книге своих имен.

Эти люди поделились со мной своими знаниями. В некоторых случаях я художественно переработала эту информацию. В любых ошибках, которые из-за этого появились, повинна только я.

И, наконец, особые благодарности моему агенту, Домарису Роуленду, за то, что больше меня верил в мой талант; Ните Таублиб, которая решила рискнуть, напечатав эту книгу; Бет де Гузман, чье идеальное редактирование дало этой книге жизнь; моей семье и друзьям — Хитер, Долли, Мишель, Терри, Лори и Бетси — за их поддержку и неиссякаемый источник шоколада и моему жениху Энтони Радди, который находился рядом со мной и рисовал мне наше прекрасное будущее. Эту благодарность я никогда не смогу выразить словами.

ПРОЛОГ ■

Он все понял, как только увидел ее в первый раз. Понял, наблюдая за ее красными и белыми помпонами, которые прыгали в воздухе. За длинными, светлыми локонами ее волос, которые перечеркивали голубое небо. Он навсегда запомнил ее белозубую улыбку, когда она выкрикивала кричалки группы поддержки, выделявая кренделя ногами вместе с остальными девушками на только что скошенной траве футбольного поля. Он был голоден — ее вид накормил его. Он ничего не чувствовал; теперь его сердце было готово разорваться от избытка чувств.

О ней он знал абсолютно все. Знал, что ее родители были уважаемыми жителями Уильямстауна, что само по себе было необычно для простых людей в этом оплоте либеральных художников и университетской профессуры. Он знал, что она происходила из достойной немецкой семьи, белокожие и светловолосые предки которой уже в течение четырех поколений владели местным магазином «Мэтьюз» и умудрялись существовать, не удаляясь дальше чем на четыре квартала от места своего рождения. Все они мирно умирали во сне, кроме прабабушки Терезы, которая умерла от того, что задохнулась дымом в возрасте семидесяти пяти лет, когда пыталась помочь вывести лошадей из горящего соседского стойла.

Он знал, что после тренировок в группе поддержки местной футбольной команды Тереза каждый день торо-

пилаась домой, чтобы помочь своим родителям по хозяйству. Она аккуратно расставляла по небольшим полкам банки с импортными оливками, пастой из шпината, а также упаковки с местными конфетами, сделанными из кленового сиропа, которые имели форму кленовых же листьев. В сентябре и октябре, когда городок был заполнен приезжими, восторгавшимися буйством красок на холмах и в лесах Вермонта, Терезе доверяли резать для туристов вермонтский сыр и домашнюю сливочную помадку. А потом сезон заканчивался, и она вновь возвращалась к своим домашним обязанностям, протирая пыль на полках, покрытых клеенкой в синюю клетку, драя деревянный пол, которому было уже более ста лет, и убирая посуду со столов, сделанных из вековых сосен. Это были ее обязанности с того самого момента, как ей исполнилось двенадцать лет, и он слышал, как ее отец не один и не два раза в течение дня говорил девочке, что ни на что другое она просто неспособна.

Тереза никогда не спорила. Она просто потуже затягивала свой передник в красную клетку, убирала локоны светлых волос со лба и продолжала мыть и тереть.

Она была популярной девочкой в средней школе, в которой училось не менее ста человек, — доброжелательной, но не слишком открытой, привлекательной, но слегка застенчивой. Тогда как другие семнадцатилетние ученицы в средней школе Маунт-Грейлок с удовольствием позволяли хватать себя за попку защитникам местной футбольной команды, а иногда позволяли себе насладиться вкусом запрещенного пива, Тереза каждую пятницу и субботу возвращалась домой не позже десяти часов вечера.

Мать Терезы говорила, что девочка была очень, очень аккуратная. Всегда делала домашние задания именно так, как того от нее требовали в школе, посещала церковь

и аккуратно выполняла работу по дому. Их Тереза не позволяет себе проводить время со всякими пьяницами и наркошами, только не она. Она никогда не заходит за флажки.

Когда-то в молодости миссис Мэтьюз была так же хороша, как и ее дочь, но те времена давно миновали. Сейчас она представляла собой нервную женщину с выцветшими голубыми глазами, светлыми волосами грязного оттенка и рыхлым телом. Она так сильно зачесывала назад свои волосы, что кончики ее глаз слегка приподнимались. Крестилась она каждые две минуты, безостановочно перебирая свои четки. Он хорошо знал таких женщин. Постоянно молятся Всевышнему, чтобы тот охранял их от всяческого зла. В свои года она была счастлива, что ей больше не надо исполнять супружеские обязанности. А по пятницам, когда мистер Мэтьюз приканчивал целую бутылку «Уайлд тёрки»¹ и поколачивал и ее, и Терезу, считала, что им досталось поделом, так как Ева в свое время дала Адаму яблоко, за что женщины с тех пор и расплачиваются.

Пятидесятилетний мистер Мэтьюз также не обманул его ожиданий. Коротко подстриженные седые волосы стального оттенка. Упрямое выражение лица. Подобранный живот. Громадные ручки, мышцы на которых перекачивались как шары, когда он ворочал стофунтовые² мешки с мукой и семидесятифунтовые³ бочки с сиропом. Он передвигался по небольшому магазинчику, как император по своим владениям. Пока его семья работала, не поднимая головы, он любил перекинуться словечком с посетителями, беседа в основном о падающих ценах на мо-

¹ Сорт популярного виски.

² Около 45,3 кг.

³ Около 32,5 кг.

локо и опасностях, которые таит в себе мелкое предпринимательство. Под кроватью у него был заряженный револьвер, а в грузовичке он возил заряженную винтовку. Раз в год папаша убивал одного оленя по лицензии и — согласно слухам — одного без лицензии, просто для того, чтобы доказать самому себе, что он еще «могёт».

Никто не учил его, как он должен прожить жизнь, управлять магазином или воспитывать семью. Он был настоящим упрямым, тупоголовым сукиным сыном с маленькими глазками и полным отсутствием всякого воображения.

Джим провел в магазине два дня, изучая папашу, мамашу и дочку, и узнал за это время все, что ему было нужно. Родители никогда не потянут на высшее общество, но у них не было никаких видимых генетических дефектов или нервных тиков. А их дочь, спокойная, послушная красавица дочь, была просто изумительна.

Джим открыл дверь машины и выбрался наружу. Он был готов.

Над ним раскинулось безоблачное голубое небо. Перед ним, в обрамлении ярко-зеленых беркширских холмов лежала средняя школа Маунт-Грейлок. За его спиной раскинулась бесконечная долина, с полями, лишь кое-где помеченными точками красных загонов и бело-черными стадами голштинских¹ коров. Джим глубоко вдохнул воздух, напоенный острым ароматом сосен, свежескошенной травы и молока с близлежащих ферм. Он прислушался к повторявшимся лозунгам группы поддержки: *«Вперед, на борьбу, к победе. Вперед, на борьбу, к победе»*. Длинные, стройные ноги Терезы взмывали в небо.

— *Мы из Грейлока и этим гордимся, если нас не слышно, мы еще подсуетимся.*

¹ Порода молочных коров.

Джим улыбнулся и шагнул в роскошь яркого весеннего дня. Он поймал взгляд девушки в тот момент, когда ее стройное тело изогнулось и помпоны взлетели в воздух. Она чисто рефлекторно улыбнулась в ответ.

Джим снял темные очки. Глаза Терезы расширились. Он продолжал улыбаться своей самой очаровательной улыбкой до тех пор, пока девушка, наконец, не вспыхнула от смущения и не отвела взгляд. На расстоянии ста футов¹ от него, находясь за проволочной изгородью, Тереза перевела глаза на значок Джима. Он заметил, что она внезапно занервничала и, казалось, задумалась, но потом ее прекрасные карие глаза вернулись к лицу Джима.

Тогда он понял, что она — его. Он четко зафиксировал тот момент, когда волнение исчезло из ее взгляда и его заменила робкая нетерпеливая надежда.

Он почувствовал невероятный приток сил.

В ушах у него прозвучал голос отца, низкий и успокаивающий, такой, каким он был до тех пор, пока все не провалилось в тартарары. Его отец рассказывал притчу: однажды черепаха и скорпион попали в сильное наводнение. Хотя и сильно испуганная, черепаха пообещала опасному животному, что перевезет его на другой берег, через бурлящие воды, если только скорпион обещает не жалить ее. Тот дал черепахе слово и забрался на ее панцирь. Они бросились в воду, и черепаха изо всех сил заработала своими короткими сильными лапами, чтобы добраться до противоположного берега. Волны неслись им навстречу, заставляя черепаху отступать. Она гребла и гребла, стараясь продвигаться вперед даже наперекор волнам. Волны становились все больше. Черепаха выбивалась из сил. Скоро даже легкий скорпион стал для нее неподъемным весом, который грозил потопить ее. Однако черепаха так

¹ Около 30 м.

и не попросила его спрыгнуть с панциря. Она гребла все настойчивее, и, наконец, вдали замаячил противоположный берег. Теперь казалось, что они действительно до него доберутся.

И в этот момент скорпион ужалил черепаху. Просто наклонился и впрыснул яд ей глубоко в тело. В шоке черепаха посмотрела на него — яд уже проник в ее кровь, и ее ноги превратились в свинец. Она больше не могла двигаться. Они стали тонуть. В самый последний момент, когда соленая вода уже заполняла ее нос и рот, черепаха выкрикнула:

— Зачем ты это сделал? Ведь ты погубил нас обоих!

— Вот такой я гнусный скорпион, — просто ответил убийца.

Джиму эта история очень нравилась. Он ее хорошо понимал, потому что сам был таким же. Всю жизнь он был уверен, что лучше всех других на Земле: умнее, быстрее, холоднокровнее.

Он всегда получал то, что хотел.

Сейчас он улыбался очаровательной семнадцатилетней девушке Терезе Мэтьюз. Он позволил ей получше рассмотреть полицейский значок округа Беркшир, который так нелегко ему достался. Его рука любовно погладила дубинку, висящую у пояса.

Посмотри же на меня, Тереза. Посмотри на своего будущего мужа.

Вначале все было очень просто.

Вначале...

ГЛАВА 1 ■

Пять лет спустя

Джей Ти Диллон был пьян. Снаружи раскаленное от жары солнце находилось прямо в зените, отбеливая кости и выжигая горы. Казалось, что кактусы плывут по волнам зноя, а полынь обугливается прямо на глазах. Все население Ногалеса¹, прячущееся в комнатах с задернутыми от жары окнами и покрывающее себя кубиками льда, проклинали Господа Бога за то, что Он перенес августовский апокалипсис на сентябрь.

Но он этого не замечал.

Джей Ти лежал на спине в комнате своего дома, построенного в колониальном стиле, посреди прохладного зеленого оазиса. В правой руке он сжимал серебряную рамку с фото улыбающейся женщины и очаровательного мальчугана. В левой была зажата пустая бутылка из-под текилы.

Над ним вращался вентилятор, гонявший охлажденный воздух по гостиной. На полу лежал цветной ковер, изготовленный индейцами навахо, который впитывал его пот. Комната была тщательно убрана и со вкусом обставлена плетеной мебелью.

Он переставал замечать такие подробности после первого дня «неразбавленной текилы». Любой морской пехо-

¹ Небольшой провинциальный городок в штате Аризона с населением около 25 000 чел.

тинец знает, что запой — это настоящее искусство, а Джей Ти считал себя настоящим Микеланджело текилы.

Первый стакан убирал жжение в горле, второй — убивал вкус первого. На второй половине бутылки ни один настоящий мужик уже не обращал внимания на кактусовый самогон, льющийся по пищеводу в желудок и рано или поздно попадающий ему в мочевой пузырь.

К концу первого дня Джей Ти терял всякую способность соображать. Вентилятор на потолке превращался в доисторическую птицу, а плетеный диван — в тигра, лежащего в засаде. У самого жесткого и беспощадного морского десантника в мире начинались непонятные приступы. Когда он закрывал глаза, мир начинал пьяно вращаться вокруг него, поэтому первую ночь ему пришлось провести, уставившись взглядом в потолок и пальцами поддерживая веки открытыми.

Сейчас шел четвертый день «неразбавленной текилы» — Джей Ти уже давно ничего не соображал, и его тело частично капитулировало перед алкоголем. Началось все с лица. Он сидел перед бассейном, отхлебывая классную «Куэрво Голд»¹, и внезапно почувствовал, что больше не ощущает своего носа. Джей Ти попытался нащупать его пальцами — бесполезно. Нос исчез. Час спустя исчезли его щеки. Ни колючей щетины, ни запаха пота. Щек у него тоже не было. И вот теперь, не так давно, исчезли губы. Он попытался открыть рот, но не смог. Губы исчезли.

Пить стало очень сложно, а ведь у него было еще целых двадцать четыре часа на пьянку.

Джей Ти медленно повернулся на бок и обнаружил, что у него еще остались руки и какая-то часть сквашенного мозга. Он крепко зажмурил глаза, и за веками возникли

¹ Марка текилы.

туманные образы. Когда-то он был чемпионом по плаванию и по стрельбе. Он хорошо помнил приветственный запах хлорки в бассейне и приятную тяжесть орехового приклада винтовки. Он был десантником с «врожденным талантом и массой потенциала», прежде чем его отправили в отставку.

После Корпуса морских пехотинцев пришел черед образу наемника. В этом качестве Джей Ти выполнял задания, о которых никогда никому не рассказывал, иначе ему пришлось бы убить своих слушателей. Следующий образ был более размытым, со все еще острыми краями, как будто даже после четырех дней «неразбавленной текилы» мог причинить боль. Джей Ти опять был в Штатах, рядом стояла Рейчел, и он был ее мужем. Опустив глаза, он увидел маленького мальчика, вцепившегося ему в руку, — Джей Ти был его отцом.

А сейчас он был алкашом.

Появился его слуга, Фредди, который забрал у него из рук фотографию и положил ее в сейф, где она и будет дожидаться следующего сентября.

— Как вы себя чувствуете, сэр?

— Что?

В комнату заползла его игуана, волоча свой четырехфутовый хвост по полу, выложенному красной плиткой.

«Тревога! Годзилла атакует!» — закричала текила у него в крови. Другая, вмняемая, часть его мозга прошептала иссушенными, резиновыми губами:

— Глаг, уматывай. Я серьезно.

Глаг демонстративно проигнорировал его и удобно устроился в солнечном луче, который падал в комнату сквозь жалюзи. Джей Ти любил Глага.

— Воды, сэр? — терпеливо спросил Фредди.

— Какой сегодня день?